

Вернувшись домой, Хэ Юйчжу пребывал в приподнятом настроении: осознание того, что Ло Сяоэ — та самая женщина из его прошлых воспоминаний, наполняло сердце радостью. В прошлой жизни судьба Ло Сяоэ не давала ему покоя: добрая, достойная женщина, и вдруг такая незавидная участь, такие негодяи на пути. В этой жизни Хэ Юйчжу поклялся её оберегать. Именно это стало его самой твердой мыслью в тот момент, когда после смотрин Ло Сяоэ согласилась начать с ним встречаться. Он решил идти к своему счастью осторожно, шаг за шагом, отсекая от своего пути всех вредителей. Ни Сюй Дамао, ни Цинь Хуайжу, ни Первый старейшина не должны были помешать.

Сейчас Хэ Юйчжу практически перестал контактировать с семьей Цзя, где жила Цинь Хуайжу. Если приходили одолжить соевый соус, он прямо отвечал, что дома нет, всё раздали, и он сам еще ждет, пока вернут долги. После нескольких таких отказов соседи ходить перестали. В конце концов, семья Цзя считалась одной из самых зажиточных в Сыхэюане, и прослыть жадинами, которые только берут, но не возвращают, было постыдно — Цзя Дунсюй всё еще дорожил своей репутацией. Сюй Дамао мог бы попытаться устроить пакость, но теперь Хэ Юйчжу не был связан ни с одной вдовой, так что если Сюй Дамао решится на сплетни, Хэ Юйчжу сумеет его проучить.

После того как троица вернулась в Сыхэюань, они вели себя тихо. Юйшуй тоже была наказана не болтать лишнего до самой свадьбы, ведь и сам Хэ Юйчжу предпочитал не привлекать к себе внимания. За эти дни овощи в маленьком огороде у задней двери ожили, а три черенка виноградной лозы пустили нежные почки. Десять маленьких цыплят под присмотром Юйшуй и Глухой старушки тоже росли крепенькими.

В свободное время Хэ Юйчжу размышлял, как бы быстрее сблизиться с Ло Сяоэ. В это время не было мобильных телефонов, только медленная переписка, поэтому и говорили: экипажи медленные, а на любовь всей жизни хватает лишь одного человека. Он вспомнил, что в сети первой книгой о любви, которую он прочитал, была Первая интимная связь Пизе Цая, хотя финал там оказался довольно печальным.

Почти на следующий день после смотрин семья Ляо Хуэйпин уехала. Перед отъездом они устроили небольшой прощальный ужин для самых близких, на который пришли и Ло Сяоэ, и Хэ Юйчжу. После расставания с подругой Ло Сяоэ была подавлена, но присутствие жениха служило ей утешением. Вспоминая слова подруги, она размышляла о нем: хотя он рано потерял мать, по его отношению к сестре было видно, что это мужчина, способный на нежность к женщине. В эту эпоху, хоть и провозглашали, что женщины держат половину неба, мужской шовинизм все еще был силен. Подруга также советовала ей проявлять больше материнской заботы, ведь мужчине, выросшему без матери, это легко растопит сердце. Однако Ло Сяоэ, воспитанная в строгости и окончившая женскую гимназию, никогда прежде так близко не общалась с чужим мужчиной и не знала, как вести себя с противоположным полом. Это была эпоха, когда сначала заключали брак, а потом учились любить, и хорошо, что родители Ло Сяоэ оказались прогрессивными, позволив им лучше узнать друг друга.

Ляо Хуэйпин много значила для Ло Сяоэ, и теперь, когда ее не стало, Хэ Юйчжу бережно окружил девушку вниманием. Он развлекал ее забавными историями из будущего, и настроение Ло Сяоэ постепенно улучшалось. Темы разговоров становились все более открытыми. Раньше она болтала только с Ляо Хуэйпин, но теперь, заменив ее на Хэ Юйчжу, она с удивлением обнаружила, что это тоже весьма приятно. На любой вопрос у него

находился необычный взгляд, он умел поддержать беседу естественно и непринужденно. Это позволило ей узнать мужской взгляд на привычные вещи, а еще она поняла, что Хэ Юйчжу прочитал немало книг. Хотя она тоже любила читать, в основном это были девичьи романы о любви, но он был осведомлен и в этом.

В одном из кинотеатров Сыцзючэна Хэ Юйчжу и Ло Сяоэ сидели в заднем ряду, грызли купленные на входе семечки и смотрели фильм. Семечки продавались в бумажных кулках, размер которых можно было выбрать самому. В темноте на экране двое — парень и девушка, знавшие друг друга с детства — были влюблены друг в друга, но еще не решились признаться. Ло Сяоэ так увлеклась, что занервничала и, потянувшись за семечками, несколько раз промахнулась. Заметив это, Хэ Юйчжу протянул ей горсть из своих рук. Когда в его ладони почти не осталось семечек, рука Ло Сяоэ случайно накрыла его ладонь, и ее маленькие пальчики вызвали у него щекотку. Пока сюжет фильма продолжал развиваться, в зал вошли еще мужчина и женщина. Видимо, из-за полумрака они не видели, куда идут, и, пройдя совсем немного, сели прямо перед Хэ Юйчжу и Ло Сяоэ. Они смеялись и переговаривались: мужчина что-то невнятно лепетал, то и дело флиртом подшучивая над спутницей, отчего та заливалась звонким смехом. Голоса этой парочки немного мешали окружающим, и женщина, опасливо оглядываясь, тихонько просила прекратить баловаться, а мужчина хорохорился и хвастался, что бояться нечего — он ведь киномеханик, а кинотеатр для него как родной дом.

На экране как раз показывали сцену, где злой помещик силой домогается главной героини. Ло Сяоэ прижалась к Хэ Юйчжу и опустила голову, не в силах смотреть на это. Хэ Юйчжу воспользовался моментом и обнял её, и они прижались друг к другу. Мягкое, нежное тело Ло Сяоэ в его объятиях источало едва уловимый аромат. От тесного соприкосновения тел сквозь одежду ощущались контуры друг друга. Ло Сяоэ с детства ни в чём не нуждалась и хорошо развивалась, а её округлые формы заставили сердце Хэ Юйчжу учащенно забиться. Ему потребовалось немало усилий, чтобы взять себя в руки и успокоиться. Ло Сяоэ слегка заерзала, собираясь отстраниться, но, видимо, заметив что-то впереди, снова спряталась в объятиях Хэ Юйчжу. Приглядевшись, Хэ Юйчжу увидел, что пара впереди вовсе предаётся страсти. Мужчина шарил руками повсюду, не забывая при этом озираясь по сторонам. Похоже, ему этого было мало: он хотел зайти дальше, но боялся быть пойманным. Спустя мгновение он даже замер на секунду и обернулся. В этот момент на экране сменился кадр, и стало гораздо светлее. Вспыхнувший свет позволил Хэ Юйчжу разглядеть в той парочке Сюй Дамао и какую-то незнакомую женщину. Сюй Дамао тоже узнал Хэ Юйчжу, но рука его уже наполовину залезла за пазуху спутницы. Заметив, что сзади сидит Глупый Чжу, он не только не убрал руку, но и нагло засунул её ещё глубже, одновременно вызываясь глядя на Хэ Юйчжу. Тот лишь усмехнулся про себя и сделал вид, что собирается громко закричать. Женщина рядом с Сюй Дамао тоже заметила этот жест и в испуге вытащила его руку наружу. Сюй Дамао тут же надул от недовольства, но, боясь, что Хэ Юйчжу действительно поднимет шум, бросил на него опасливый взгляд и не посмел больше ничего предпринять. Хэ Юйчжу презрительно показал ему неприличный жест. Сюй Дамао отвернулся и принялся успокаивать спутницу. Женщина всё ещё дулась, но чем именно Сюй Дамао в конце концов её уломал, осталось загадкой. Вскоре они оба с довольным видом и хихиканьем покинули зрительный зал. Хэ Юйчжу, чьи объятия наполняла нежная красавица, изначально вовсе не собирался лезть в чужие дела. Он опустил взгляд на прильнувшую к нему Ло Сяоэ и заметил, что она тоже смотрит на него сияющими глазами. Ощущение мужского тепла на таком близком расстоянии заставляло Ло Сяоэ млеть, её щеки пылали, покрывшись очаровательным румянцем. И всё же она набралась храбрости и обратилась к Хэ Юйчжу с вопросом, поскольку ей показалось, что он знаком с тем мужчиной. Она переживала, как бы Хэ Юйчжу не связался с дурной компанией. Узнав о её тревогах, Хэ Юйчжу велел ей не волноваться. Он объяснил, что этот

человек из их двора, зовут его Сюй Дамао, и он работает учеником киномеханика. С этим типом нужно держать ухо востро — он форменный подлец, к тому же заклятый враг самого Хэ Юйчжу. Успокоив Ло Сяоэ, они продолжили смотреть кино. Вспомнив дерзкий взгляд Сюй Дамао и то, как нетерпеливо он лапал ту женщину, Хэ Юйчжу, зрячий натуры своего недруга, догадался, что те двое наверняка уединились где-нибудь в темном углу не от хороших дел. Если представится удобный случай, Хэ Юйчжу был не против проучить его. Под предлогом сходить в туалет он отлучился и сделал круг по кинотеатру. И действительно, возле пустующего малого кинозала он расслышал сдавленные звуки. Прислушавшись и сопоставив всё с услышанным, Хэ Юйчжу понял, что Сюй Дамао с подружкой занимаются тем самым непотребством. Тихонько уйдя и размышляя, как бы им насолить, он как раз столкнулся с толпой людей, которые искали дорогу. Оказалось, они приехали из деревни. Вперёд попали в этот кинотеатр впервые, грамоте не обучены, в коридорах темно, вот и заблудились — не могут найти дверь в нужный зрительный зал. Хэ Юйчжу с готовностью подсказал им дорогу, направив как раз к тому малому залу, где заседал Сюй Дамао. Толпа, опасаясь опоздать к началу сеанса, тут же бросилась туда бегом. Хэ Юйчжу с абсолютно невозмутимым видом вернулся к Ло Сяоэ и снова обнял её.

После сеанса в кинотеатре стоял невероятный шум и гам. Многие зрители даже на выходе продолжали бурно обсуждать увиденное, правда, вовсе не сам фильм. До его слуха донеслись обрывки фраз какой-то пожилой женщины в деревенском наряде, которая возмущалась, что в городе всё иначе, а этот парень лицом белее и нежнее любой девчонки. Видя, что время уже поздно, Хэ Юйчжу посадил Ло Сяоэ на велосипед и повез домой. По дороге Ло Сяоэ обнимала его за талию, и Хэ Юйчжу крутил педали всю дорогу без малейшей усталости, даже пожалев под конец, что путь оказался таким коротким.

<http://bllate.org/book/22017/2288980>